

Все взрослые люди, у каждого есть естественные физиологические потребности. Учитывая условия Ли Синчуаня, наличие нескольких случайных связей вовсе не удивительно. Лин И считал, что должен это понимать, но почему-то голос внезапно застрял в горле, и он не смог вымолвить ни слова понимания.

— Вы встречаетесь каждую неделю?

Ли Синчуань придвинул стул и сел, глядя на него снизу вверх.

— Два раза в неделю.

Лин И медленно подошел.

— У тебя дома?

Ли Синчуань чуть приподнял голову.

— Если снимаем номер, то, конечно, в отеле.

В груди Лин И раздался тихий звук вдоха.

— Синчуань, тебе стоит быть осторожнее. — Его голос был предельно тих. — Это... это негигиенично.

— Я всегда пользуюсь презервативами.

Лин И долго молчал.

Ли Синчуань снова спросил:

— Что случилось?

Лин И положил пачку сигарет на стол и произнес, словно в забытьи:

— Если тебе когда-нибудь понадобится, ты можешь обратиться ко мне. Я...

— Я чище, чем они.

В воздухе повисла тишина.

Спустя какое-то время Ли Синчуань медленно произнес:

— Мне кажется, ты грязнее, чем они.

Лин И с недоверием посмотрел на него:

— Я грязнее их?

— Я ошибся? — Ли Синчуань раздвинул ноги, расслабленно откинувшись на спинку стула, и смотрел снизу вверх. Казалось, он по-прежнему оставался тем, кого невозможно было оспорить. — В чем я грязный?

— Ты сам знаешь.

Он слегка подался вперед, и вместе со стулом придвинулся ближе, резко сократив расстояние

между ними.

— Как мне знать, чем ты занимался эти пять лет и с кем был. — Он понизил голос, в тоне слышалась угроза. — Я не трогаю вещи, которыми пользовались другие, особенно Ян Биня.

Услышав это имя, Лин И резко вскинул глаза, в них читался страх.

— Почему ты вдруг заговорил о нем? Ты видел его?

Ли Синчуань не подтвердил и не опроверг, лишь изучающе смотрел на него проницательным взглядом:

— Ты можешь сказать, что за эти пять лет у тебя с ним ничего не было?

— А ты как думаешь? — Веки Лин И слегка дрогнули, на лице застыло выражение глубокой несправедливости. — Ты же знаешь, кто он такой. Разве тебе не кажется смешным задавать такие вопросы?

Несмотря на гневный и резкий тон, совершенно непохожий на прежнюю мягкость, Ли Синчуань не только не разозлился, но, казалось, вдруг успокоился. Напряженные мышцы его тела расслабились, он вытянул ноги вперед.

— Ну, если ничего не было, я не могу спросить?

Его тон вернулся к привычной сдержанности и резкости.

Лин И, чувствуя внутренний трепет, не хотел, чтобы тот его неправильно понял.

— Ты же знаешь, я не такой легкомысленный человек.

Ли Синчуань лишь усмехнулся:

— Не легкомысленный, но при необходимости можно обратиться к тебе.

Лин И поперхнулся, щеки залились краской:

— Ты ведь другой, у нас были чувства.

Сказав это, он почувствовал, как воздух вокруг застыл.

— Раз были чувства, значит, можно спать с тобой? — Ли Синчуань уперся ногой в край стола, не сводя с него глаз.

Лицо Лин И то краснело, то бледнело, он поспешно отвел взгляд, но не сдавался:

— Я тоже нормальный мужчина. Ты можешь разделять секс и любовь, я тоже могу. Просто со знакомым надежнее.

— Ты...

Он чуть было не забыл, что тот тоже мастерски владеет языком.

Ли Синчуань был повержен его словами, тупля прогнулась под нажимом на край стола, длинная сильная нога в брюках напряглась.

Он уже собирался продолжить спор, когда взгляд упал на пачку сигарет на столе: белая упаковка, казалось, была испачкана чем-то красным. Он убрал ногу, взял пачку в руки и уловил легкий запах железа.

— Откуда кровь?

Губы Лин И слегка приоткрылись, лишь спустя какое-то время он осознал, что угол пачки царапал рану на руке.

— Ничего, наверное, рука поранилась.

Ли Синчуань бросил взгляд на его спрятанную за спину руку:

— Изображаешь жертву?

— Правильно, ничего.

— Подойди, дай посмотрю руку.

В холодном голосе сквозило что-то едва уловимое, похожее на нежность.

Голова Лин И кружилась, он сделал шаг вперед и оказался между раздвинутых ног Ли Синчуаня.

Он протянул руку. Ли Синчуань не коснулся ее, но действительно наклонился, чтобы осмотреть.

Лин И смотрел на его волосы и, словно в трансе, позвал:

— Синчуань.

— М? — Ли Синчуань не поднимал головы.

— Что ты думаешь о моем предложении? — Щеки у него горели.

Ли Синчуань на мгновение замер, лопатки напряглись:

— Так сильно хочешь стать моим партнером для секса?

Лин И тихо произнес:

— Взаимовыгодно.

Именно эти четыре слова. Один хотел секса, другой — любви.

Но Ли Синчуань, будучи участником событий, этого не понял. В следующую секунду он с неудовольствием оттолкнул его руку:

— С тебя какой прок? Одни и те же позы.

— А как узнаешь, если не попробуешь?

Словно речь шла о товаре, который можно вернуть без причины.

Лин И не задумывался о том, как Ли Синчуань его воспринимает, он просто не хотел, чтобы

тот искал других.

Есть люди, которые сходят с ума открыто, а есть те, кто сходит с ума скрытно. Лин И принадлежал ко вторым. Он сходил с ума, когда рисовал, и еще больше, когда любил — до такой степени, что, зная, что впереди пропасть, был готов броситься вниз, даже если это означало разбиться вдребезги.

Ли Синчуань, подстегиваемый его словами, резко посмотрел на него, нахмутив лоб, словно взвешивая его решимость.

Лин И просто молча стоял, не убегая и не приближаясь.

Спустя какое-то время Ли Синчуань, словно преодолев внутренний барьер, слегка приподнял подбородок:

— Подойди.

Лин И подошел вплотную, колено уперлось ему в пах:

— Пробуем прямо сейчас?

Несмотря на все попытки казаться спокойным, голос его предательски дрожал.

Он много лет не проявлял такой инициативы, и это было невыносимо стыдно. Но это был его единственный шанс снова приблизиться к этому человеку, и он не мог его упустить. Ведь пять лет назад он уже упустил один шанс, неужели теперь, когда судьба дала ему второй, он снова его промотает?

Ли Синчуань выглядел немного смущенным, взгляд отвел в сторону:

— В отеле презервативы кончились.

Лин И, хоть и не был умным, но не был настолько глупым, чтобы не понять подтекста этих слов. Смелость прилила к нему с новой силой, он без слов опустился на колени:

— Ничего, я ртом.

@Лон Цзуньйэ, закрепленный пост в Weibo, виден только подписчикам.

Для некоторых людей мелкие привычки, интонации речи — это то, что навсегда врезается в кости, сколько бы лет ни прошло. Лин И — яркий тому пример.

Много лет назад, когда он в первый раз забрался под одеяло, чтобы заняться этим, в порыве страсти он произнес именно ту фразу. Возможно, он сам уже не помнит, но Ли Синчуань запомнил это надолго.

Строго говоря, это *hardly* можно было назвать первым разом. Ведь не было ни «настоящего оружия», ни «реальных боевых действий», просто два молодых парня баловались в общепитии. Учитывая характер Ли Синчуаня, такого вообще не должно было произойти, но Лин И, когда сходил с ума, не обращал внимания на условности.

В чем была причина?

Говорить об этом глупо и наивно.

Шесть лет назад, после выписки из больницы, первое, что сделал Лин И — пошел в банк переводить деньги. 500 000 юаней на карте матери Ли казались ему небезопасными, он хотел сразу перевести их на свою карту, но не успел завершить операцию, как был задержан подоспевшими полицейскими.

Оказалось, что Ли Вэй, давая ему деньги, сделала две вещи: во-первых, заявила в полицию, что ее шантажируют; во-вторых, заблокировала карту, чтобы он не смог получить ни цента.

Таким образом, Лин И был пойман с поличным, и оправдываться было бесполезно. Если бы Ли Синчуань как сын заявительницы лично не пришел в участок и не объяснил ситуацию, в конечном итоге переквалифицировав дело на семейный конфликт, он бы не так легко отделался.

В тот день, выйдя из участка, еще не до конца зажившие раны ныли. Выходя из переулка, Лин И чуть не упал.

Его снова подхватил Ли Синчуань.

— Спасибо, — он оперся на стену, пряча чуть не выпавшую карту во внутренний карман куртки. — Сегодня я тебе должен, обязательно найду способ вернуть.

Видя, как он нервничает из-за этих 500 000, Ли Синчуань с насмешкой произнес:

— Как вернешь?

— Когда уеду за границу, обязательно найду способ.

— Зачем тебе обязательно уезжать?

— Это мое дело.

Он всегда твердил одно: это его, Лин И, дело.

Ли Синчуань усмехнулся и безразлично спросил:

— Куда собираешься?

— В Париж. — Там был храм искусства.

— 500 000 недостаточно, — Ли Синчуань охладил его пыл.

Лин И шел медленно, отставая, и, опустив голову, наступал на его тень:

— Я все подсчитал. Если смогу получить стипендию, то, экономя, должно хватить. К тому же я могу подрабатывать.

— Такой бедный, а хочешь учиться искусству.

— Это стереотип.

<http://bllate.org/book/16753/1540442>